

В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ творчестве Алексея Баталова отразилось время, наши дела, мысли, идеалы. Это особое гражданское качество баталовского таланта — умение выразить свое время напрямую через себя — и придает огромную масштабность и значительность его творчеству.

Баталов впервые появился на экране в 1954 году, в фильме режиссера И. Хейфица «Большая семья». В его исполнении Алексей Журбин был предельно достоверен в своем внешнем облике, манере поведения, взаимоотношениях с другими людьми. Баталов точно определил зерно образа — строгую придирчивость к себе, постоянную проверку своих поступков высокими человеческими идеалами.

Творчеству И. Хейфица, его постоянному стремлению раскрыть высокое в будничном, оказалась близкой актерская индивидуальность Баталова, его умение просто, естественно и вместе с тем очень глубоко, с огромным подтекстом говорить о своем герое.

Их следующей совместной работой стал фильм «Дело Румянцевых».

Тема Саши Румянцевой шире и глубже «Алешинной» темы, она глубоко задевала сложные вопросы современности, страстно толковала их.

Саша Румянцев, случайно запутанный в уголовную аферу, — жертва сложившихся против него обстоятельств. Однако Баталов вовсе не играет жертву, согнувшуюся под тяжестью несправедливого обвинения. Он не мирится с незаслуженным обвинением, он воюет...

Баталов — актер, который уже в первых своих работах глубоко размышляет над образом, глубоко проникает в суть психологии и его характера. Его творчество — это не бездумное исполнительство чужих указаний. Это его собственная жизненная и творческая позиция, его отношение к тому человеку, чей образ он воссоздает на экране.

Работа над ролью для Баталова начинается с раздумий о герое. Вот что писал сам Баталов о Борисе Бороздине, которого он сыграл в фильме «Летят журавли»:

«Борис — человек, жизнь которого едва началась. И эта едва начавшаяся жизнь, едва начавшееся счастье гибнут. Вы помните, его убивает не какой-то конкретный человек, а пуля, смерть, рожденные войной, фашизмом. В фильме Борис так и не успел совершить ни одного подвига. Но он мог бы строить и жить...»

В этом для Баталова суть образа Бориса — раскрыть страшную, губительную силу войны. Его задача — показать, что война погубила, преждевременно оборвала короткую жизнь героя. Экранная жизнь Бориса очень коротка, но актер должен был успеть сказать о Борисе многое, раскрыть его душевную щедрость, целеустремленность, талант, выразить всю силу любви его к Веронике, и главное — раскрыть в нем человека, для которого нет ничего более святого, чем его Родина.

Баталов создает именно такой образ, поэтический, мужественный. На экран приходит человек, для которого патриотизм абсолютно органично, естественное чувство. Борис просто живет, просто любит... Война. И так же просто, скром-

но, решительно уходит он на войну. Поступить иначе он не может. И чем дороже становился для зрителя Борис, тем острее ощущалась утрата, бесчеловечность войны, убивающей таких, как Борис. Потому так потрясала смерть Бориса, где воедино сливались талант актера, режиссера М. Калатозова, оператора С. Урусевского.

Борис Бороздин — одна из лучших актерских работ Баталова — свидетельство его творческого возмужания. Баталовская тема вновь вскоре прозвучала на экране в третьей совместной работе актера и режиссера И. Хейфица — в фильме «Дорогой мой человек», где Баталов сыграл Владимира Устименко.

Пожалуй, никогда раньше актеру не приходилось проводить своего героя столь долгим жизненным путем — двадцать лет. Мальчиком начинал Владимир Устименко свою экранную дорогу, оканчивая зрелым, много испытавшим, пережившим, понявшим человеком, Баталов должен был раскрыть формирование человеческой личности.

Баталов не играет человека идеального, он, как всегда, не боится быть резким, быть может, не всегда справедливым, замкнутым. Устименко напряженно мыслит, и именно мысль приводит к поворотам в его поступках и взаимоотношениях. Образом Устименко Баталов впервые так целюто утверждал свою концепцию личности современника. Он — открытие, откровение, полемизирует с теми, кто утверждал: герой должен быть всегда весел, всегда ровен, добр, иметь про запас готовые ответы на любые вопросы, ни в чем не сомневаться и жить жизнью праведника.

В одной из своих статей Баталов написал: «Пусть зрители узнают нашего героя не по списку мелких благочестий и добродетелей, а по высокому душевному порыву, который легко может оправдать и затмить многие несовершенства характера и пролить новый яркий свет на вещи будничные и привычные».

Так он и играет Устименко. Так позже сыграет Дмитрия Гусева в фильме «Девять дней одного года». Но между этими двумя работами — обращение Баталова-актера и Баталова-режиссера к русской классике: роль Гурова в «Даме с собачкой» и постановке «Шинели».

Обращение к режиссуре — не случайность в творческом пути Алексея Баталова. Поиски выразительных деталей, умение работать с партнером, интересные, хотя порой и спорные, чисто режиссерские находки, свойственные Баталову-актеру, с первых же фильмов обещали в нем интересного режиссера.

Известный режиссер Марк Донской после совместной работы с Баталовым в фильме «Мать» писал: «Мне кажется, что этот одаренный актер имеет несомненные данные для работы в области режиссуры».

В 1958 году Баталов экранизирует «Шинель» Гоголя.

Он, конечно, знал кинемато-

графический вариант «Шинели» Козинцева и Трауберга, итальянскую «Шинель» Альберта Латтуада. Но Баталов смело искал и нашел свое, оригинальное истолкование и решение.

Фильм Баталова по основной своей направленности, по конечному результату созвучен повести. Баталов передал и гуманистический пафос, и страстный протест против произвола над человеческой личностью. В фильме ожил образ «маленького человека», чья трагическая судьба волнует и вызывает возмущение против общественного уклада, при котором жизнь равноценна тряпке. Но Баталов акцентировал то, о чем в повести не гово-

рит о неповторимой внутренней жизни Башмачкина.

В 1959 году, окончив работу над «Шинелью», Баталов снова встречается с И. Хейфицем, снова как актер, в работе над «Дамой с собачкой». Творческая манера Баталова близка чеховской, его лаконизму, внешней простоте, глубоко заглаженной внутренней сложности. Гурова Баталов трактует по-своему, но так убедительно, что с его трактовкой трудно не согласиться.

Баталов рисует человека незаурядного. Но богатство его души, сила чувств словно дремали до встречи с Анной Сергеевной. Он сам еще не подо-

бывала эта роль, эта естественность.

«Если бы человечество состояло из Гусевых», — это признание Куликова ко многому обязывало Алексея Баталова. Кстати, до сих пор ему не приходилось играть роль такого звучания и масштаба.

Актер верен себе. Все внимание он отдает жизни человеческого духа, борению мыслей и чувств. И выигрывает.

В фильме «Девять дней одного года» Алексей Баталов создал образ героя времени, своего времени, о котором столько говорят и спорят в нашем искусстве, найдя воплощение своей художественной позиции.

Лауреаты премии Ленинского комсомола

В сегодняшнем номере нашей газеты опубликовано сообщение о присуждении премии Ленинского комсомола. Мы предлагаем вниманию читателей рассказ о двух москвичах-лауреатах — Алексее Баталове и Владимире Локтеве (см. 7-ю стр.). О третьем нашем земляке лауреате высшей комсомольской премии в области искусства, скрипаче Викторе Третьякове мы недавно уже рассказывали на страницах «Московского комсомольца».

ТАЛАНТ И ВРЕМЯ

рится, — внутренние возможности маленького человека, полнее раскрыл его духовный мир, остроту и трагизм переживаний. Режиссер выдвинул на первый план, заставил говорить полным голосом, облек в зрительные образы то, что у Гоголя не характерно для героя, не могло бы стать им, если бы условия были иными. Другими словами, переводя повесть Гоголя на язык кино, Баталов и исполнитель роли Башмачкина Ролан Быков предложили не просто кинематографический эквивалент гоголевского образа, а как бы его будущее, будущее «маленького человека» повестей Достоевского — такого же униженного, но наделенного живым, непосредственным чувством, болезненным самолюбием, способностью страдать. Эта позиция — не отступление от Гоголя или его искажение. Своим решением Алексей Баталов как бы высветил путь, который вел от Гоголя к Достоевскому и был определен словами: «Все мы вышли из гоголевской «Шинели»».

Во время постановки «Шинели» Баталов говорил:

«Я заранее решил не подчеркивать в Акакии Акакиевиче старости, немощности, никчемности, так как «Шинель» представляется мне историей не почти потерявшего разум существа, а, наоборот, скорее повестью о человеке, обостренно чувствующем зло и добро, радость и страдания. Да, у Гоголя Акакий Акакиевич не может сказать двух слов, и я не собираюсь дописывать ему от себя героические монологи и поступки».

Но мы хотим рассмотреть в его глазах все то, что он не смог высказать гладкими словами. Мы хотим увидеть в его глазах тот огонек, который и

зревает об этом, но ощущают другие. Баталов — Гуров сразу чужой в среде московских и ялтинских обывателей. В нем угадывается и ирония по отношению к ним, и отсутствие внутренней связи. «Дамы с собачкой» — это рассказ о любви. Баталов же играет не любовную трагедию, но трагедию, типичную для многих чеховских героев: сильный, одаренный человек обречен на бездействие, медленное погружение в тину обывательщины и пошлости. Встреча с Анной Сергеевной — толчок к осознанию Гуровым своей трагедии.

Свойство ли актера, актерское ли «везение» — но Баталов всегда играет героев умных, размышляющих. Причем размышляющих «о времени и о себе». Особое место среди них занимает Дмитрий Гусев — «Девять дней одного года».

Все, что движет героем картины Дмитрием Гусевым — его горение, его боль, его душевная сила и физическая непрочность, — все это выражено очень скромно, не аффектированно, пожалуй, целомудренно. Играя тяжело, смертельно больного Гусева, Алексей Баталов не вносит в образ ноты страдания, жертвенности. Он как будто прячет свою болезнь и обреченность. Но за его скупостью и простотой ощутимо то более сложное и глубокое, что движет Гусевым. Когда видишь его работу в этом фильме, трудно отрешиться от мысли, что он просто существует в образе — настолько полно его слияние с ролью, так правдив и органичен он. Все, что делает Баталов, кажется единственно возможным, а потому предельно естественным. Только потом понимаешь, какой самоотдачи тре-

совсем недавно его вторая режиссерская работа, картина «Три толстяка» по сказке Юрия Олеши, вызвала оживленные споры и зрителей, и критиков. Но несомненно одно — это стремление Баталова найти свою, кинематографическую интерпретацию сказки, заново открыть удивительный мир героев Олеши.

Должно быть, таким же особенным, необычным, сыгранным вопреки сложившимся представлениям и традициям будет и баталовский Федя Протасов — сейчас Баталов готовится к съемкам в фильме «Живой труп»...

Одна из статей Баталова называлась: «Такой, какой он есть». В ней актер писал: «А каким действительно должен быть наш современный положительный герой?»

Таким, каков он есть, — ни лучше и ни хуже. В реальной жизни каждый и из нас без труда отыщет человека, отвечающего всем требованиям высочайшей человеческой морали...

Когда я говорю, что герой должен быть таким, каков он есть в жизни, это не желание скрыться за оригинальной фразой. Это стремление сохранить в искусстве живого человека во всей его сложности во имя достижения высшей цели — эмоционального идейного воздействия произведения».

«Живой человек во всей его сложности» — хотелось бы так охарактеризовать и будущие работы Алексея Баталова.

О. СТРЕЛЬЧЕНКО.